
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КАЗАХСТАНА ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КОСМОДРОМА «БАЙКОНУР»

Р.Е. Сагиндиков

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

В данной статье анализируются приоритетные направления сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан в области исследований космического пространства. В частности, особое внимание уделяется совместному использованию уникального комплекса «Байконур». Показана ведущая роль России в подготовке собственной казахстанской космической программы. Все эти вопросы рассматриваются на основе анализа нормативно-правовой базы сотрудничества двух государств в области использования космодрома «Байконур». Одновременно исследуются проблемы, возникающие при реализации российско-казахстанского сотрудничества в освоении космического пространства, которые имеют практическое значение для освоения космоса как Российской Федерацией, так и Республикой Казахстан.

Особое внимание уделено проблеме экологической безопасности территории Республики Казахстан, связанной с эксплуатацией космодрома «Байконур». Отмечается, что Россия несет ответственность как запускающее государство в соответствии с Конвенцией о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г.

Анализируются также планы руководства России о возможном переносе запусков ракет на новые космодромы на российской территории, в частности на космодром Свободный («Восточный»), г. Плесецк Архангельской области и Капустин Яр Астраханской области. Указываются основные предложения казахстанской стороны в этой связи.

Ключевые слова: договор, сотрудничество в области использования «Байконура», космическое пространство, космодром «Байконур», космодром Плесецк, космические аппараты, ракета-носители, космический объект, Россия, космос, стратегическое назначение

Актуальность проблемы международного значения сотрудничества России и Казахстана по использованию космодрома «Байконур» неоднократно подчеркивалась в выступлениях Президента Российской Федерации и Президента Республики Казахстан, так как данный космодром имеет большое практическое значение для развития не только космоса, но и народного хозяйства обеих стран. В этой связи изучение ключевых проблем развития космодрома «Байконур» имеет, безусловно, актуальное значение.

Методологическими основами статьи являются принципы исторической науки: историзм, объективность, всесторонность изучения, достоверность, которые позволили видеть международные процессы в их реальном развитии и взаимосвязи, проводить всесторонний анализ и оценку конкретных фактов.

Были также использованы проблемно-хронологический, сравнительно-сопоставительный, компаративный и др. методы.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В настоящее время проблемы совместной деятельности Казахстана и России в использовании космодрома «Байконур» освещается в ряде работ отечественных исследователей, среди которых можно выделить работы: В.В. Тимофеева [Тимо-

феев 2011:148—151], М.П. Ненашева [Ненашев 2010:64—66], С.А. Герасютина [Герасютин 2015:92—92], Е.Д. Ареновой [Аренова 2012:67—76], Е.М. Крюковой [Крюкова 2014:32—43] и др.

Тема взаимоотношений России и Казахстана в разработке и реализации программ запуска космических аппаратов с космодрома «Байконур» разрабатывается также в работах: И.А. Баскаковой [Баскакова 2014:214—226], Т.Б. Андрусовой [Андрусова 2012:325—326], Л.Н. Сидоровой [2012:325—326], Е.Л. Фарафоновой [2012:325—326], В.А. Некрасовым [Некрасов 2007:137—158], В.Н. Сарапуловым [Сарапулов 2006].

Ряд работ посвящен совместной деятельности России и Казахстана в области экологической безопасности космодрома «Байконур». К ним можно отнести работы авторов: Т.В. Королева [Королева 2013:221—234], П.П. Кречетов [Кречетов 2013:221—234], В.Н. Сарапулов [Сарапулов 2006], О.В. Черницова [Черницова 2013:221—234], А.В. Шарапова [Шарапова 2013:221—234].

Цель статьи: на основе анализа и имеющихся российских и казахстанских источников обобщить международный опыт сотрудничества двух государств по использованию космодрома «Байконур».

Задачами исследования являются:

- выявить и проанализировать предпосылки сотрудничества России и Казахстана в области освоения космоса;
- вскрыть и исследовать имеющиеся трудности в использовании космодрома «Байконур» Россией и Казахстаном после распада СССР;
- рассмотреть экологическую безопасность в процессе освоения космического пространства и сделать соответствующие выводы;
- проследить и обосновать основные этапы сотрудничества России и Казахстана в области космоса.

ПРЕДПОСЫЛКИ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КАЗАХСТАНА В ОБЛАСТИ ОСВОЕНИЯ КОСМОСА

Как известно, в подписанном договоре между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 25 мая 1992 г. стороны договорились о сотрудничестве в области фундаментальных научных исследований, в которых приоритетная роль отводилась совместному использованию космического пространства на основе научно-технического потенциала космодрома «Байконур». Это было важным решением, так как после распада СССР и образования нового суверенного государства Казахстан изменилась ситуация и на космодроме. В частности, фактически подчиняясь военно-космическим войскам Российской Федерации, он юридически явился собственностью Казахстана [Герасютин 2015:92—92].

В этой связи между двумя государствами возникли проблемы, связанные прежде всего с тем, что у республики не было собственной космической программы, научно-технического персонала, необходимого финансирования для содержания уникального комплекса и т.д. Вследствие этих проблем Казахстан был вынужден сдать космодром в аренду Российской Федерации на 20 лет, которая в свою очередь, исходя из непростых переговоров с республикой, приняла решение

о строительстве собственного космодрома в районе города Плесецк. Однако реализация этой программы требовала длительного временного периода, больших финансовых вливаний и подготовки высококвалифицированных кадров [Аренова 2012:67—76]. А уникальность космодрома «Байконур» состояла в том, что с него можно было запускать все существующие типы ракет-носителей, да и по всем своим научно-техническим характеристикам он являлся единственным космодромом в мире [Баскакова 2014:214—226].

В свою очередь руководство Республики Казахстан начало подготовку с помощью Российской Федерации по созданию собственной космической программы. В частности, начал осуществляться договор от 25 мая 1992 г., в котором статья третья гласила, что «координацию научно-производственной деятельности по подготовке и реализации космических программ, а также использованию космических технологий в интересах науки и народного хозяйства осуществляют агентства космических исследований Республики Казахстан и Российское космическое агентство» [Мансуров 2001:466—467]. Этим самым был сохранен уникальный космодром, имеющий большое международное значение, с учетом того факта, что в современном мире космической проблеме придается исключительно важное значение.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что в настоящее время космическая отрасль является одной из наиболее приоритетных и наукоемких областей человеческой деятельности. Участие в космической деятельности в значительной мере определяет международный престиж любого государства, его экономическую и научно-техническую мощь. Многие важнейшие направления народного хозяйства, не говоря об экономических и военно-стратегических, становятся уже немислимым без использования специальных космических систем. Их применение во многих случаях становится экономически значительно выгодным.

Современное развитие космической деятельности свидетельствует о стремлении большинства государств по усилению своего космического потенциала. Среди них почетное место занимают Российская Федерация и Республика Казахстан, которые имеют приоритетное значение в международной космической сфере. В частности, одним из важнейших приоритетов, например, для Казахстана является развитие сотрудничества с Российской Федерацией, предполагающее реализацию совместных космических проектов. Это позволило Казахстану совместно с Россией выйти на мировой рынок услуг по запускам космических аппаратов, создать технологическую базу для проектирования и изготовления элементов космических аппаратов и целевой бортовой аппаратуры, расширить эффективное участие казахстанских специалистов в эксплуатации объектов крупнейшего в мире космодрома «Байконур» [Сарапулов 2006].

В этой связи необходимо отметить, что в мировой практике отсутствует опыт аренды одним государством части территории другого государства, аналогичный практике аренды Российской Федерацией комплекса «Байконур». Россия и Казахстан создали необходимую правовую базу для эффективного развития международного космического права. Как отмечалось выше, в мае 1992 г. Российской Федерацией и Республикой Казахстан было заключено Соглашение о порядке ис-

пользования космодрома Байконур, а в 1994 г. подписано Соглашение об основных принципах и условиях использования этого космодрома. Позднее, 9 января 2004 г., было подписано в Астане Соглашение между двумя государствами о развитии сотрудничества по эффективному использованию комплекса «Байконур», в котором было зафиксировано продление срока его аренды. По соглашению от 23 декабря 1995 г. на период аренды казахстанский город Байконур был наделен статусом, соответствующим статусу российского города федерального значения, но с особым режимом функционирования объектов, предприятий и организаций, а также проживания граждан. Все вышеназванные соглашения явились началом формирования международно-правовой базы по космическому комплексу Байконур.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Актуальной остается проблема экологической безопасности территории Республики Казахстан, связанная с эксплуатацией данного космодрома, особенно с учетом того факта, что с «Байконура» осуществляется около 70% всех запусков российских космических аппаратов. В результате площадь районов падения отдельных частей занимает около 4 млн га, что чревато возможными взрывами и заражениями значительных территорий республики экологически вредными отходами ракетных двигателей. В частности, после заражения местности горючим несимметричным диметилгидразином (гептилом), используемым в ракета-носителях «Протон», их следы сохраняются в течение 80—100 лет [Кречетов 2013: 221—234].

В соответствии с Соглашением между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о порядке взаимодействия в случае возникновения аварий при пусках ракет с космодрома Байконур, подписанного в Астане 18 ноября 1999 г., стороны признали необходимость повышения уровня экологической безопасности ракетно-космической деятельности на территории Республики Казахстан с использованием, во-первых, модернизации эксплуатируемых и создания новых экологически более безопасных ракетно-космических комплексов на космодrome Байконур для последующего поэтапного сокращения эксплуатации ракет-носителей, использующих высокотоксичные компоненты ракетного топлива (амил, гептил); во-вторых, проведения совместных работ по обеспечению экологической безопасности и решению проблем охраны окружающей среды, связанных с осуществлением ракетно-космической деятельности и т.д.

Данное соглашение также устанавливало, что в случае аварии российская сторона приостанавливает пуски этих ракет до выяснения причин аварии, выясняет эти причины и разрабатывает мероприятия по обеспечению безопасности последующих пусков ракет этого типа. Дальнейшие их запуски согласовываются с казахстанской стороной. В результате этих мер начиная с 1999 г. Казахстан периодически приостанавливал полеты ракет типа «Протон» по причине аварий, повлекших серьезные экологические последствия. В частности, старты происходили: 1) 5 июля 1999 г. при запуске с космодрома «Байконур» военного спутника

«Радуга 1». Его запуск дважды переносился 6 и 7 мая из-за отклонения в работе системы управления нового разгонного блока «Бриз-М». Ракета со спутниками упала на территорию Казахстана, при этом произошел частичный разлив ракетного топлива. Казахстану российской стороной в счет компенсации ущерба от аварии было выплачено 270 тыс. долларов; 2) 7 октября 1999 г. во время пуска с Байконура ракеты-носителя «Протон-К» со спутником связи «Экспресс-А». На четвертой минуте полета произошло возгорание ракеты. Обломки носителя упали на территорию Казахстана; 3) 6 сентября 2007 г. ракета-носитель «Протон-М» с японским спутником связи стартовала с Байконура и на 139-й секунде полета на высоте 76 километров произошло возгорание ракеты и т.д. [Сарапулов 2006].

При этом необходимо отметить, что все вышеназванные аварии космических аппаратов не повлекли за собой жертв как со стороны Казахстана, так и со стороны России. Тем не менее, российская сторона, несмотря на это, строго придерживается выполнения договора аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан от 10 декабря 1994 г., в котором говорится, что в случае нанесения ущерба, связанного с деятельностью космодрома «Байконур» при выполнении российских космических программ, предусмотрено, что Россия несет ответственность как запускающее государство в соответствии с Конвенцией о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами от 29 марта 1972 г.

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что данной конвенции 29 марта 2007 г. исполнилось 35 лет со дня ее подписания СССР, Великобританией и США. С ее принятием государства взяли на себя обязательства по возмещению материального ущерба, нанесенного территориям, имуществу или здоровью граждан той или иной страны в результате своей космической деятельности. Кроме этого, необходимость международного сотрудничества в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, желание разработать в отдельном международном документе права и обязательства, относящиеся к ответственности за ущерб, причиненных космическими объектами, и вызвали принятие данной Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами.

Конвенция состоит из 28 статей, в которых раскрывается содержание принципов международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. В ст. 1 раскрываются основные понятия, используемые в конвенции. Сравнивая ее с другими конвенциями, следует отметить, что понятийный аппарат рассматриваемой конвенции небольшой. Он включает всего четыре понятия: «запуск», «запускающее государство», «космический объект» и «ущерб».

Это обуславливается прежде всего основным принципом конвенции: во-первых, запускающее государство несет абсолютную ответственность за выплату компенсации за ущерб; во-вторых, оно ответственно также за причиненный космическим объектом ущерб на поверхности Земли или в полете. Так, статья 12 гласит, что компенсация, которую запускающее государство обязано выплатить на основании настоящей Конвенции за причиненный ущерб, определяется в соответствии с международным правом и принципами справедливости, с тем, чтобы

обеспечить возмещение ущерба физическому или юридическому лицу, государству или международной организации, от имени которых предъявляется претензия, положение, которое существовало бы, если бы ущерб не был причинен.

Конвенцией также подробно урегулированы условия ответственности запускающих космические объекты сторон. Государство, которому причинен вред, может предъявить претензию к запускающему государству.

В случае если вред нанесен запуском (или космическим объектом) международной организации, то государства — члены такой организации несут солидарную ответственность. Согласно нормам конвенции (ст. 5), когда два государства или более совместно производят запуск космического объекта, они несут солидарную ответственность за причиненный вред. В случаях материальной ответственности международных организаций следует исходить из того, что их средства складываются из взносов государств-членов. В практике наметилась тенденция сочетания материальной ответственности международной организации и государств. Здесь возможны два варианта: 1) установление солидарной ответственности организации и государств-членов; 2) установление ответственности самой организации.

В первом случае претензии об ответственности могут быть предъявлены как государствам-членам, так и организации. Во втором случае претензии предъявляются только организации, которая сама решает вопрос о распределении бремени ответственности между своими членами.

В Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, была установлена также солидарная ответственность, однако при соблюдении следующих условий: во-первых, любая претензия о компенсации за ущерб предъявляется в первую очередь международной организации, осуществляющей запуск объекта; во-вторых, если организация в течение шести месяцев не компенсировала суммы причиненного ущерба, то государство-истец может поставить вопрос об ответственности государств — членов организации.

Одним из важных моментов в конвенции явилось урегулирование рассмотрения споров. Так, в случае если стороны не пришли к договоренности через переговоры, то спор рассматривается специальной комиссией. В соответствии с конвенцией комиссия по рассмотрению споров состоит из трех членов: члена, назначаемого истцом, члена, назначаемого ответчиком, и председателя, которого стороны избирают совместно. В случае если сторона-ответчик будет уклоняться от назначения члена комиссии или председателя, то истец может обратиться к генеральному секретарю ООН с просьбой о назначении председателя.

Основываясь на нормах конвенции, комиссия определяет степень вины ответчика и размер причиненного ущерба. Решение комиссии является окончательным и пересмотру не подлежит.

Подводя итог по содержательной части Конвенции, следует отметить, что ее нормы отражают современные требования международного права и в настоящее время, и в будущем направлены на защиту потерпевших от ущерба в результате использования космических объектов, что в первую очередь касается Российской

Федерации и Республики Казахстан. В целом, Конвенция предусматривает эффективные правила и процедуры относительно ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами.

В последнее время в средствах массовой информации обсуждаются планы руководства России о возможном переносе запусков ракет на свои вводимые в действие новые космодромы, в частности на космодром Свободный («Восточный»), г. Плесецк Архангельской области и Капустин Яр Астраханской области. А «Байконур» еще какое-то время останется основным российским космодромом. В этой связи казахстанская сторона предлагает: во-первых, внести соответствующие изменения в двусторонние российско-казахстанские соглашения (договоры), основанные на принципах Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, от 1972 г.; во-вторых, требовать компенсации за фактически причиненный ущерб Казахстану не только от России, но и от любого из запускающих международных организаций и иностранных государств, которые несут солидарную ответственность на основании Конвенции о международной ответственности; в-третьих, для создания системы экологической безопасности территории Казахстана при эксплуатации ракетно-космических комплексов и для получения полной картины воздействия на экологическую систему Казахстана создать республиканский фонд «Экокосмос», в который направить средства от аренды космодрома Байконур, страховых поступлений, компенсации и т.д. Средства фонда прежде всего необходимо направлять на компенсационные выплаты жителям соответствующих проблемных территорий, проведение всесторонних химико-биологических, почвоведческих и санитарно-гигиенических исследований. Это позволит получить экологические данные территорий Казахстана, подверженных воздействию деятельности ракетно-космических комплексов, разработать программы постоянного экологического мониторинга исследуемых районов, выработать меры по реабилитации загрязненных территорий, разработать и утвердить макет экологических паспортов районов падения отделяющихся частей ракет-носителей.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КАЗАХСТАНА В ОБЛАСТИ КОСМОСА

Кроме этого, Российской Федерации совместно с международными организациями и иностранными государствами, которые несут солидарную ответственность, рекомендуется предусмотреть меры по страхованию рисков и ответственности в пользу Казахстана в международных страховых организациях, таких как Международный союз авиастроителей, Британский институт страхования, Российская ассоциация авиационных и космических страховщиков, Мировой рынок перестрахования, Страховая корпорация и т.д. на сумму не менее 500 млн долларов США по каждому страховому случаю, связанных с осуществлением Российской Федерацией космической деятельности на любом из ее этапов, в том числе:

— на этапе доставки космической техники на территорию космодрома Байконур;

- на этапе предполетной подготовки космической техники, включая проведение проверок и испытаний на территории Байконура;
- на этапе запуска и выведения космической техники на орбиту, включая период ввода ее в эксплуатацию на территории Байконура и территории, отведенной под районы падения отделяющихся частей ракет-носителей;
- на этапе эксплуатации космической техники по целевому назначению;
- на этапе спуска космического аппарата или его элементов после завершения орбитального полета на территорию РК, отведенную под районы спуска космического аппарата, и т.д.

В соответствии с Законом США «О коммерческих запусках» лицензиат, т.е. сторона, имеющая лицензию на проведение запуска, должен представить документы — сведения о денежных средствах, депонированных в банке, или страховой полис, гарантирующие возмещение ущерба перед третьими лицами в размере от 164 до 215 млн долларов в зависимости от используемого средства старта ракеты. Если ущерб превышает размер данного обеспечения, Правительство США гарантирует возмещение ущерба до 1,5 млрд долларов сверх него. Кроме того, лицензиат обязан застраховать объекты и оборудование стартового комплекса, являющиеся федеральной собственностью Правительства США, на сумму порядка 80 млн долларов. Размеры страховых сумм при страховании запуска колеблются в пределах 80—250 млн долларов в зависимости от орбитального аппарата и средств выведения [Некрасов 2007:137—158]. Страхование космических рисков при орбитальном функционировании космических аппаратов проводится в основном сроком на один год. В объем покрытия может быть включен предпринимательский риск собственника космического проекта (финансовые потери в случае гибели, повреждения спутника на орбите, повлекшего за собой невозможность функционирования по целевому назначению).

Сотрудничество России и Казахстана в области использования космодрома «Байконур» развивалось позитивно и после распада СССР. Об этом свидетельствует ряд основополагающих документов о развитии космического сотрудничества двух государств не только в настоящее время, но и в перспективе, о чем неоднократно также отмечалось в выступлении Президента Российской Федерации В.В. Путина и Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Андрусова Т.Б., Сидорова Л.Н., Фарафонтова Е.Л. Проблемы правового статуса комплекса «БАЙКОНУР» // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2012. Т. 2. № 8, сс. 325—326.

Андрющенко С.Н. От «Байконура» до «Восточного» (Космодромы России: историко-политический аспект) // Космодром «Восточный» — будущее космической отрасли России материалы II всероссийской научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Сергиенко Ю.П., Чмаров К.В., Пузанов А.В. 2013, сс. 23—29.

Аренова Е.Д. Особый правовой статус комплекса «Байконур» в свете сотрудничества Казахстана и России в сфере космической деятельности // Международно-правовые вопросы освоения космоса материалы круглого стола X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. М., 2012, сс. 67—76.

Баскакова И.А. Байконур: проблемы и перспективы российско-казахстанского сотрудничества в космической сфере // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2014. № 18 (140), сс. 214—226.

Герасютин С.А. Вехи истории Байконура (К 60-летию космодрома) // К.Э. Циолковский и этапы развития космонавтики. Материалы 50-х Научных чтений памяти К.Э. Циолковского. Ответственные за выпуск: Н.А. Абакумова, Г.А. Сергеева, Л.Н. Канунова. Калуга, 2015, сс. 92—95.

Королева Т.В., Кречетов П.П., Черницова О.В., Шаранова А.В. Экологический мониторинг космодрома Байконур // Естественные и технические науки. 2013. № 6 (68), сс. 221—224.

Космодром Плесецк. Экологические проблемы космодрома Плесецк. М., 2010.

Крюкова Е.М. Особенности финансирования инфраструктуры моногорода Байконур (Республика Казахстан) из федерального бюджета Российской Федерации // Социальная политика и социология. 2014. № 4 (105), сс. 32—43.

Любецкий А.В., Сафронов В.В. Космодром «Байконур» в системе международного права // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2010. Т. 2. № 6, сс. 337—338.

Мансуров Т.А. Казахстанско-российские отношения в эпоху перемен 1991—2001. М.: Реал-Пресс, 2001, сс. 466—467.

Некрасов В.А. Правовое регулирование на комплексе «Байконур» и территориях, имеющих особый режим функционирования // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2007. № 3 (29). сс. 137—158.

Ненашев М.П. Россия заинтересована в Байконуре // Вестник актуальных прогнозов. Россия: третье тысячелетие. 2010. № 23, сс. 64—66.

Порошков В.В. Ракетно-космический подвиг Байконура (хронологическое, документальное, иллюстрированное историческое исследование). М., 2007.

Сарапулов В.Н. Вопросы Взаимодействия между федеральным космическим агентством, администрацией города Байконур и Министерством обороны РФ. Набережные Челны. 2006.

Сарапулов В.Н. Правовые основы развития космодрома «Байконур». Набережные Челны, 2006.

Сарапулов В.Н. Проблемы обеспечения безопасного функционирования космодрома «Байконур». Набережные Челны, 2006.

Сарапулов В.Н. Угрозы экологической безопасности комплекса «Байконур». Набережные Челны, 2006.

Тертышников А.В. Результаты эксперимента по диагностике состояния ионосферы над Байконуром по сигналам глобальных навигационных спутниковых систем ГЛОНАСС/GPS // Гелиогеофизические исследования. 2012. № 1, сс. 61—68.

Тимофеев В.В. Проблемы правового регулирования деятельности администрации города Байконура в условиях аренды Российской Федерацией комплекса «Байконур» // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 3, сс. 148—151.

Дата поступления статьи: 19.08.2015

Для цитирования: Сагиндигов Р.Е. Международное значение сотрудничества России и Казахстана по использованию космодрома «Байконур» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». — 2016. — № 2. — С. 323—333.

INTERNATIONAL IMPORTANCE OF COOPERATION OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN IN USE OF “BAIKONUR” COSMODROME

R.E. Sagindikov

Peoples Friendship University of Russia, Moscow, Russia

This article analyzes the priority directions of cooperation between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in the field of space exploration. In particular, special attention is paid to the sharing of the unique complex “Baikonur”. Shown the leading role of Russia in the training of Kazakhstan's own space program. All these issues are discussed on the basis of normative-legal base of cooperation between the two countries in the field of use of cosmodrome “Baikonur”. Simultaneously analyzes the problems arising in the implementation of the Russian-Kazakh cooperation in space exploration which have practical importance for space exploration as the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan.

Particular attention is paid to the problem of ecological safety in the Republic of Kazakhstan related to the operation of the cosmodrome “Baikonur”. It is noted that Russia is responsible as the launching State, in accordance with the The Convention on International Liability for Damage Caused by Space Objects of 1972.

Russian plans about the possible transfer of missile launches for new spaceports in the Russian territory, in particular to the launch site Vostochniy, to Plesetsk in Arkhangelsk region and to Kapustin Yar, Astrakhan Region are analyzed. The main proposals of the Kazakh side in this regard are also discussed.

Key words: contract, cooperation in the field of “Baikonur” space, “Baikonur” cosmodrome, Plesetsk, spacecraft, launch vehicles, space object.

REFERENCES

- Andrusova T.B., Sidorova L.N., Farafontova E.L., 2002. Problemy pravovogo statusa kompleksa «BAJKONUR» [The legal status of BAIKONUR complex]. *Aktual'nye problemy aviacii i kosmonavтики*, no. 8, pp. 325—326.
- Andrjushhenko S.N., 2013. Ot «Bajkonura» do «Vostochnogo» (Kosmodromy Rossii: istoriko-politicheskiy aspekt) [From the "Baikonur" to "East" (Spaceports of Russia: historical and political aspect)]. *Kosmodrom «Vostochnyj» — budushhee kosmicheskoy otrasli Rossii materialy II vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Ed. by: Sergienko Ju.P., Chmarov K.V., Puzanov A.V., pp. 23—29.
- Arenova E.D., 2012. Osobyj pravovoj status kompleksa «Bajkonur» v svete sotrudnichestva Kazahstana i Rossii v sfere kosmicheskoy dejatel'nosti» [Special legal status of the complex “Baikonur” in light of cooperation of Kazakhstan and Russia in the field of space activities]. *Mezhdunarodno-pravovye voprosy osvoenija kosmosa materialy kruglogo stola X ezhegodnoj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Aktual'nye problemy sovremennogo mezhdunarodnogo prava», posvjashhennoj pamjati professora I.P. Blishhenko*, Moscow, pp. 67—76.
- Baskakova I.A., 2014. Bajkonur: problemy i perspektivy rossijsko-kazahstanskogo sotrudnichestva v kosmicheskoy sfere [Baikonur: problems and prospects for Russian-Kazakh cooperation in the space sphere]. *Vestnik RGGU. Serija: Politologija. Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie*, Moscow, no. 18 (140), pp. 214—226.
- Gerasjutin S.A., 2015. Vehi istorii Bajkonura (K 60-letiju kosmodroma) [History of Baikonur]. *K.Je. Ciolkovskij i jetapy razvitiya kosmonavтики. Materialy 50-h Nauchnyh chtenij pamjati K.Je. Ciolkovskogo*. Ed.: N.A. Abakumova, G.A. Sergeeva, L.N. Kanunova, Kaluga, pp. 92—95.

Koroleva T.V., Krechetov P.P., Chernicova O.V., Sharapova A.V., 2013. Jekologicheskij monitoring kosmodroma Bajkonur [Ecological monitoring of Baikonur cosmodrome]. *Estestvennyye i tehniicheskie nauki*, Moscow, no. 6 (68), pp. 221—224.

Kosmodrom Pleseck. Jekologicheskie problemy kosmodroma Pleseck [The Plesetsk Cosmodrome. Environmental problems of the cosmodrome Plesetsk]. Moscow, 2010.

Krjukova E.M., 2014. Osobennosti finansirovaniya infrastruktury monogoroda Bajkonur (Respublika Kazahstan) iz federal'nogo bjudzhetta Rossijskoj Federacii [Features of infrastructure financing company towns Baikonur (Republic of Kazakhstan) from the Federal budget of the Russian Federation]. *Social'naja politika i sociologija*, Moscow, no. 4 (105), pp. 32—43.

Ljubeckij A.V., Safronov V.V., 2010. Kosmodrom «Bajkonur» v sisteme mezhdunarodnogo prava [The cosmodrome “Baikonur” in the system of international law]. *Aktual'nye problemy aviacii i kosmonavtiki*. Vol. 2, no. 6, pp. 337—338.

Mansurov T.A., 2011. *Kazahstansko-rossijskie otnoshenija v jepohu peremen 1991—2001* [Kazakhstan-Russia relations in an era of change 1991—2001]. Moscow, pp. 466—467.

Nekrasov V.A., 2007. Pravovoe regulirovanie na komplekse «Bajkonur» i territorijah, imejushhih osobyj rezhim funkcionirovaniya [Legal regulation of the complex “Baikonur” and the territories with special regime of functioning]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii*, St. Petersburg, no. 3 (29), pp. 137—158.

Nenashev M.P., 2010. Rossiya zainteresovana v Bajkonure [Russia is interested in Baikonur]. *Vestnik aktual'nyh prognozov. Rossiya: tret'e tysjacheletie*, Moscow, no. 23, pp. 64—66.

Poroshkov V.V., 2007. *Raketno-kosmicheskij podvig Bajkonura» (hronologicheskoe, dokumental'noe, illjustrirovannoe istoricheskoe issledovanie)* [Rocket and space feat Baikonur (chronological, documentary, illustrated historical study)]. Moscow.

Sarapulov V.N., 2006. *Voprosy Vzaimodejstvija mezhdu federal'nym kosmicheskim agentstvom, administraciej goroda Bajkonur I Ministerstvom oborony RF* [Issues of cooperation between the Federal space Agency, administration of Baikonur and the Ministry of Defence of the Russian Federation]. Naberezhnye Chelny.

Sarapulov V.N., 2006. *Pravovye osnovy razvitiya kosmodroma “Bajkonur”* [The legal basis for the development of the cosmodrome “Baikonur”]. Naberezhnye Chelny.

Sarapulov V.N., 2006. *Problemy obespechenija bezopasnogo funkcionirovaniya kosmodroma “Bajkonur”* [Problems of ensuring safe operation of the cosmodrome “Baikonur”]. Naberezhnye Chelny.

Sarapulov V.N., 2006. *Ugrozy jekologicheskoy bezopasnosti kompleksa “Bajkonur”* [Threats to environmental safety of the Baikonur complex]. Naberezhnye Chelny.

Tertyshnikov A.V., 2012. Rezul'taty jeksperimenta po diagnostike sostojanija ionosfery nad Bajkonurom po signalam global'nyh navigacionnyh sputnikovyh sistem GLONASS/GPS [The results of the experiment on diagnostics of the ionosphere over the region of signals of global navigation satellite systems GLONASS/GPS]. *Geliogeofizicheskie issledovanija*, Moscow, no. 1, pp. 61—68.

Timofeev V.V., 2011. Problemy pravovogo regulirovaniya dejatel'nosti administracii goroda Bajkonura v uslovijah arendy Rossijskoj Federaciej kompleksa «Bajkonur» [Problems of legal regulation of activity of a city administration of Baikonur in terms of the lease by the Russian Federation of the Baikonur complex]. *Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo instituta*, Vladimir, no. 3, pp. 148—151.

For citations: Sagindikov R.E. International importance of cooperation of Russia and Kazakhstan in use of “Baikonur” cosmodrome. *Vestnik RUDN. International Relations*, Vol. 16, No. 2 (June 2016), pp. 323—333.